

П. А. Вяземский

"Чернец", киевская повесть. Сочинение Ивана Козлова

Вяземский П. А. Сочинения: В 2-х т. -- М.: Худож. лит., 1982. -- Т. 2. Литературно-критические статьи. Сост., подг. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. 1982.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Появление сей небольшой, но красотою богатой поэмы есть приятное событие в спокойной литературе нашей; а появление творца ее в тесном кругу первостатейных поэтов наших было, за несколько лет тому, неожиданным и отрадным феноменом в мире нравственном и поэтическом. Дарование поэта Козлова знакомо всем любителям хороших русских стихов, а судьба его (выписываем слова издателей "Чернеца") должна возбудить нежнейшее участие в каждом благородном сердце. Несчастье, часто убийственное для души обыкновенной, было для него гением животворящим. Недуги жестокие, страдальчество физическое развернули духовные способности, которые появились в нем в цветущую пору здоровья и ожидали его с утешениями и благодеяниями в роковую годину испытания. Без всякой неуместной изысканности в выражении можно сказать естественно о поэте нашем, что, по мере как терял он зрение и ноги, прозревал он и окрылялся духом; отчужденный утратами физическими от земной жизни, ожил он с лихвою в другом мире и принадлежит нашему только тем, что есть в нем изящного и возвышенного: любовью и страданием -- любовью ко всему чистому и прекрасному, страданием, освященным, так сказать, союзом его с смирением, или смирением, созревшим в страдании!

Сей утешительный пример может прибавить прекрасную главу к психологической истории человека; наблюдательный ум, часто унывающий при зрелище счастья недостойного, ободрится при виде бедствия очищенного, и если по ограниченности своей не постигнет тайных путей провидения, то по крайней мере примирится с ними и с упованием на жизнь, приносящую плоды прекрасные и под тучами грозными.

Содержание "Чернеца" занимательно: главное лицо есть характер отменно поэтический, оживляющий в памяти некоторые воспоминания о *Гяуре* Байрона; сцена действия, самое действие, довольно простое, но быстрое и полное; отдельные подробности, язык стихотворный -- все озарено, все одушевлено поэтическим пламенем. Поэма начинается прекрасною картиною монастырской обители, близ Киева. Ночь обложила окрестность мраком и молчанием; в одной келье обители светится лампада и озаряет смертный одр молодого чернеца; пред ним игумен, внимающий повести страдальца. При самом рождении чернец уже познакомился с несчастьем сиротства и под гнетом строгой судьбы образовался к сильным и мрачным страстям.

Веселья (говорит он) детства пролетали,
Едва касаясь до меня;
Когда ровесники играли,
Уже задумывался я...

.....
Любил я по лесам скитаться,
День целый за зверьми гоняться,
Широкий Днепр переплывать,
Любил опасностью играть,
Над жизнью дерзостно смеяться:
Мне было нечего терять,
Мне было не с кем расставаться.

Но вдруг покоряется он новому чувству и раскрывает душу сладостным впечатлениям. Любовь преобразовала его; уже счастье его ожидает, благословение родителей готово освятить взаимную любовь молодых сердец; но злой родственник, тайный соперник счастливец любимого, разрушает его надежды, клеветой вредит ему пред родителем невесты, который отказывается от данного согласия. Любовник похищает подругу свою: уже целый год протек для них, как одно радостное утро, уже новая надежда обещает скоро удвоить их счастье, -- но счастье не суждено ему.

Несчастный супруг, несчастный отец стоит над могилою супруги и сына, которых убило